ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-КГ15-61

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 24 ноября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.

судей Юрьева И.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Тумгоевой Н Р об установлении факта нахождения на иждивении

по кассационной жалобе представителя МВД по Республике Ингушетия Точиева М.А. на решение Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 5 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 26 февраля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителей МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. и Марьяна Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тумгоева Н.Р. обратилась в суд с заявлением об установлении факта нахождения на иждивении своего сына Тумгоева И.М., проходившего службу в должности инспектора ДПС ОГИБДД Карабулакского ГОВД Республики

Ингушетия и погибшего при исполнении служебных обязанностей 6 января 2003 г. В обоснование заявленных требований указала, что находилась на иждивении Тумгоева И.М. Установление данного факта необходимо ей для получения социальной поддержки, оказываемой членам семей погибших сотрудников, в том числе для получения денежных компенсаций расходов на оплату ремонта принадлежащего ей индивидуального жилого дома.

Решением Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 5 ноября 2014 г. заявление удовлетворено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 26 февраля 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель МВД по Республике Ингушетия Точиев М.А. ставит вопрос об отмене указанных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 2 ноября 2015 г. кассационная жалоба представителя МВД по Республике Ингушетия с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм материального права были допущены судами обеих инстанций.

Согласно части 1 и пункту 2 части 2 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций. Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении.

Разрешая спор и признавая установленным факт нахождения Тумгоевой Н.Р. на иждивении Тумгоева И.М., суд с учетом показаний свидетелей исходил из совместного проживания заявителя с сыном Тумгоевым И.М. Также суд принял во внимание справку, выданную администрацией сельского поселения Алхасты Сунженского муниципального района Республики Ингушетия от 15 октября 2014 г., в соответствии с которой

заявитель находилась на иждивении Тумгоева И.М. Кроме того, суд исходил из того обстоятельства, что доход Тумгоевой Н.Р. (пенсия по старости) не позволял ей содержать себя самостоятельно, а в силу пенсионного возраста она являлась нетрудоспособной и других лиц, обязанных в силу закона оказывать ей материальную помощь, у нее не имелось.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 6 января 2003 г. при исполнении служебных обязанностей погиб сотрудник ДПС ОГИБДД Карабулакского ГОВД Республики Ингушетия Тумгоев И.М. (л.д. 13, 70).

Тумгоева Н.Р., [redacted] года рождения, приходится матерью Тумгоеву И.М.

С 1 февраля 2003 г. Тумгоева Н.Р. является получателем пенсии по потере кормильца (л.д. 77). Кроме того, Тумгоева Н.Р. является получателем пенсии по старости (л.д. 16, 76).

Членами семьи погибшего являются супруга Цечоева Х.А. и двое несовершеннолетних детей – сын Тумгоев Р.И., [redacted] года рождения, и дочь Тумгоева М.И., [redacted] года рождения (л.д. 19).

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 10 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» члены семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, имеют право на получение денежных компенсаций расходов на оплату ремонта принадлежащего им индивидуального жилого дома.

Как следует из подпункта «д» пункта 3 Правил обеспечения проведения ремонта индивидуальных жилых домов, принадлежащих членам семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, потерявших кормильца, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2006 г. № 313, к членам семей погибших (умерших) военнослужащих относятся лица, находившиеся на иждивении погибшего (умершего) военнослужащего.

В силу пункта 4 части 2 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» членами семьи сотрудника и гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, и

лицами, находящимися (находившимися) на их иждивении, считаются лица, находящиеся (находившиеся) на полном содержании сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) или получающие (получавшие) от него помощь, которая является (являлась) для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Частью 2 статьи 179 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что иждивенцами признаются нетрудоспособные члены семьи, находящиеся на полном содержании работника или получающие от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Таким образом, для признания лиц находившимися на иждивении в целях получения предусмотренных статьей 10 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» компенсационных выплат необходимо установление одновременно наличия следующих условий: нетрудоспособности лица, постоянности источника средств к существованию и установления факта того, что такой источник является основным для существования лица. Отсутствие одного из указанных условий исключает возможность признания лица иждивенцем.

При определении круга лиц, относящихся к нетрудоспособным, следует руководствоваться пунктом «б» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», согласно которому нетрудоспособными членами семьи считаются отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет, либо являются инвалидами.

Между тем, предусмотренные законом условия, необходимые для признания заявителя находившимся на иждивении умершего, отсутствуют.

Как следует из справки о заработной плате (л.д. 4) денежное довольствие Тумгоева И.М. в 2002 году составляло [redacted] руб. и было действительно больше размера пенсии по старости, получаемой в этот период его матерью Тумгоевой Н.Р. – [redacted] руб. [redacted] коп. (л.д. 76).

Однако сам по себе факт того, что Тумгоев И.М. получал доходы, превышающие размер пенсии Тумгоевой Н.Р.по старости, доказательством, подтверждающим доводы заявителя о нахождении ее на иждивении сына, не является, учитывая, что на момент смерти сына на его иждивении находилось двое несовершеннолетних детей и супруга (л.д. 19).

Учитывая, что данных, свидетельствующих о том, что Тумгоев И.М. при наличии двоих несовершеннолетних детей оказывал матери такую материальную помощь, которая была бы для нее постоянным и основным источником к существованию, материалы дела не содержат, то вывод суда о нахождении заявителя на иждивении сына Тумгоева И.М. нельзя признать основанным на положениях действующего законодательства, регулирующего данные правоотношения.

Судебная коллегия находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем судебные постановления подлежат отмене.

Поскольку по делу установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения заявления, однако судом допущена ошибка в применении норм материального права, Судебная коллегия полагает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 5 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 26 февраля 2015 г. отменить, принять по делу новое решение, которым в удовлетворении заявления Тумгоевой Н Р об установлении факта нахождения на иждивении отказать.

Председательствующий

Судьи